

Уши Чу И медленно залились краской, и он, опустив голову, ответил Чжан Каю.

Чу И: Никакого секса.

Чу И: Не волнуйся.

Чу И: Мы тебе не помешаем.

Будь здесь плохая звукоизоляция, Чжан Кай всё услышал бы. Стоило Чу И представить это, как ему становилось ужасно неловко — хоть сквозь землю провалились.

Чжан Кай снова прислал сообщение:

Чжан Кай: Будет у вас секс или нет — решать не тебе.

Чу И ответил ему:

Чу И: Мне решать.

Отправив эту реплику, он открыл дверь спальни.

Цинь Ихэн уже принял душ. Когда Чу И вошел, гудение фена как раз стихло, и дверь ванной открылась.

Цинь Ихэн, казалось, ничуть не удивился тому, что Чу И только что вернулся снаружи. Лишь бросил на него взгляд и улегся на кровать.

Было уже поздно, поэтому Чу И не стал тянуть время, быстро вымылся и тоже лег.

Протянув руку к выключателю у края кровати, Чу И сказал:

— Я выключу свет.

— Угу, — отозвался Цинь Ихэн.

Сегодня была уже четвертая ночь, которую Чу И проводил здесь.

Довольно странно: первые две ночи он мучился бессонницей часа до трех-четырёх утра, зато прошлым вечером спал как убитый, да и сейчас его уже клонило в сон.

Погасив свет и твердо намереваясь побыстрее уснуть, чтобы не тревожить Цинь Ихэна, Чу И тут же зажмурил глаза.

Но он и предположить не мог, что не пройдет и пары минут, как его запястье перехватит сильная рука и утянет его на середину широкой кровати.

Чу И судорожно вздохнул.

Затем теплые губы Цинь Ихэна коснулись его лба.

Застигнутый врасплох, Чу И почувствовал, как сердце бешено заколотилось.

Цинь Ихэн спросил его низким голосом:

— В какую игру вы сегодня играли?

Задать подобный вопрос в такой момент? Чу И был сбит с толку, но все же честно попытался отвлечься и подумать.

Однако Цинь Ихэн не дал ему шанса ответить: стоило Чу И приоткрыть рот, как его губы накрыл поцелуй.

В то же мгновение в душе Чу И вспыхнуло сомнение.

Он подумал, что всего полчаса назад твердил Чжан Каю, будто сегодня они ничего делать не будут.

Разумеется, когда он отправлял то сообщение, у него действительно не было ни малейшего желания, да и в Цинь Ихэне он был абсолютно уверен — ведь они делали это только вчера.

Но кто же мог подумать...

Впрочем, сомневался Чу И недолго.

Не прошло и пяти секунд, как Цинь Ихэн разжег в нем страсть.

Вот только помня о словах Чжан Кая, Чу И всю ночь немного сдерживался.

Сдерживался до того явно, что Цинь Ихэн заметил.

И вскоре между ними состоялся такой разговор:

— Тебе нехорошо?

— Нет.

— Почему ты кусаешь губу?

— Я...

«@#□%&*»

«#%»

Ах, да какая разница!

На следующий день Чу И было стыдно смотреть Чжан Каю в глаза.

Цинь Ихэн прошлым вечером, сам не зная почему, был чересчур усерден. На шее у Чу И осталось несколько отчетливых следов, так что ему пришлось отыскать свитер с высоким горлом.

Возможно, освоившись в роли мужа, Цинь Ихэн вчера ужасно захотел узнать всё о прошлом Чу И и Чжан Кая.

Хочешь узнать — узнавай, но зачем именно в такой момент?

Спросил, когда они познакомились.

Спросил, как часто сейчас видятся.

Спросил, похожи ли вкусы Чжан Кая на его собственные.

А под конец даже поинтересовался, свободен ли Чжан Кай.

Чу И честно ответил на все вопросы, ничего не утаивая.

Но в самом конце Цинь Ихэн внезапно задал очень странный вопрос: не сыграет ли Чу И с ним в ту игру.

Без колебаний отвечавший до этого Чу И замялся.

Заметив эту паузу, Цинь Ихэн, кажется, немного расстроился.

— Не хочешь играть со мной?

— Хочу, конечно хочу! — тут же ответил Чу И.

А помедлил он всего пару секунд лишь потому, что ему было тяжело представить такого солидного мужчину, как Цинь Ихэн, сидящим на ковре за подобной азартной игрой.

Вспоминая это позже, Чу И не мог не вздыхать с восхищением.

Цинь Ихэн относился к браку невероятно серьезно: даже укреплением их отношений занимался основательно, с самых простых повседневных вещей.

Поскольку рейс был утренним, Чжан Кай встал очень рано. Чу И собирался отвезти его в аэропорт, поэтому тоже проснулся ни свет ни заря, а у Цинь Ихэна будильник обычно звенел в семь утра.

И так совпало, что ровно в семь тридцать все трое, словно договорившись, спустились на первый этаж.

Чу И с Цинь Ихэном спускались вместе. Чжан Кай уже выкатил свой чемодан в гостиную и пролистывал журнал с журнального столика. Увидев их, он поднял взгляд:

— Доброе утро.

— Доброе утро, — ответил Цинь Ихэн.

— Доброе... — отозвался Чу И.

И если голос Цинь Ихэна звучал вполне обыденно, то приветствие Чу И вышло чересчур сиплым.

Чжан Кай мгновенно всё понял и тут же бросил на Чу И многозначительный взгляд.

Чу И суетливо поправил воротник свитера, чувствуя себя виноватым и опасаясь, как бы что-нибудь не вылезло наружу.

Еще вчера Чу И договорился с Чжан Каем, что сварит ему перед отъездом лапшу, которую заранее купил.

Однако Чу И не знал, ест ли Цинь Ихэн лапшу по утрам. Он давно не готовил завтраки дома сам, а спросить накануне забыл.

Воспользовавшись тем, что Цинь Ихэн включил радио с новостями, Чу И поинтересовался:

— Будешь лапшу? Я приготовлю.

Цинь Ихэн сперва посмотрел на Чу И, затем перевел взгляд на человека, листавшего журнал на диване.

— Ты встал в такую рань только для того, чтобы приготовить ему завтрак? — спросил Цинь Ихэн.

Чу И замер.

Вообще-то все именно так и было.

Но почему в этом вопросе ему слышалась нотка ревности?

— Э-э, да... — Подумав, Чу И решил на всякий случай объясниться: — Вчера, когда мы покупали в супермаркете средства гигиены, я заодно взял лапшу.

Э-э... Объяснение получилось так себе.

Цинь Ихэн скупно хмыкнул и, судя по всему, не собирался допекать Чу И:

— Сделай и мне.

Чу И решил, что просто сам всё надумал.

Опасаясь задерживать Цинь Ихэна, Чу И принялся за готовку.

Стоило ему достать лапшу из холодильника, как на кухню вошел Чжан Кай.

Чу И привык шутить с другом, поэтому с порога сказал:

— Не суетись, помогать не надо.

Чжан Кай усмехнулся:

— А кто сказал, что я пришел помогать? — Он понизил голос: — Сидеть в гостиной один на один с твоим мужем как-то неловко.

Чу И рассмеялся.

Эх, он и сам отлично его понимал!

Хотя Чжан Кай и уверял, что помогать не будет, он всё равно остался рядом, подавая овощи и тарелки.

Сварить лапшу было проще простого: не прошло и десяти минут, как три порции были готовы.

Они вместе вынесли пиалы. Чжан Кай помог раздать палочки, а Чу И позвал Цинь Ихэна к столу.

Из-за присутствия Цинь Ихэна Чжан Кай чувствовал себя скованно и взял палочки только после того, как хозяин дома сел за стол.

Едва отправив в рот первую порцию, Чжан Кай тут же нахмурился.

Чу И тоже попробовал лапшу и спросил:

— Что такое?

— Ты давно не готовил? — спросил Чжан Кай.

— А что? Вчера только готовил, — ответил Чу И.

Чжан Кай сделал неопределенный жест рукой:

— Как-то пресновато.

Чу И замялся, съел еще немного:

— Да вроде нормально. — Он повернулся к Цинь Ихэну: — Пресно?

— Нет, — ответил Цинь Ихэн.

Чу И вскинул голову, обращаясь к Чжан Каю:

— Это у тебя вкусы стали ядренее.

Чжан Кай съел еще ложку:

— Да? А ведь раньше я к твоей стряпне привык.

Чу И стоял на своем:

— Вот я и говорю: это у тебя вкусы изменились.

Чжан Кай усмехнулся:

— Ну ладно.

Раз уж гостю казалось пресно, Чу И не мог отнестись к этому спустя рукава. Он сходил на кухню за солью, приправил бульон Чжан Кая и размешал.

— Попробуй еще раз.

Чжан Кай попробовал еще:

— Все равно пресно.

Чу И со вздохом развел руками:

— У тебя правда вкусы изменились.

Чу И хотел подсыпать еще, но Чжан Кай остановил его:

— Оставь, я же не привередливая барышня.

Чу И пришлось отступить.

Все это время Цинь Ихэн молча ел лапшу, не поднимая головы. Чу И забеспокоился: вдруг тот сказал «не пресно» лишь из вежливости? Подумав, он снова спросил Цинь Ихэна:

— Тебе правда не пресно?

Цинь Ихэн, не поднимая глаз, бросил:

— Угу.

Чу И кивнул.

Чу И снова сел за стол и спросил у Чжан Кая:

— Поедешь сразу, как поешь?

— Да, сразу.

— Из провинции S вернешься прямым в город В?

— Да. Как освобожусь в следующий раз, обязательно приеду к тебе в гости.

Чу И кивнул:

— Хорошо.

Закончив завтракать, Чу И прибрал посуду и загрузил её в посудомоечную машину. Чжан Кай, все еще чувствуя неловкость рядом с Цинь Ихэном, везде ходил следом за Чу И.

Когда Чу И закончил уборку и они вышли из кухни в гостиную, оказалось, что Цинь Ихэн уже стоит возле чемодана Чжан Кая.

И стоит им подойти, как Чу И уже тянется к ручке, но Цинь Ихэн опережает его и берет чемодан сам.

Чу И недоумевал.

Чжан Кай обомлел.

Такой солидный человек, как Цинь Ихэн, в безупречном костюме и с потертым чемоданом Чжан Кая в руках смотрелся донельзя странно.

Чжан Кай тут же поспешил к нему:

— Я сам, правда!

Цинь Ихэн вежливо ответил:

— Я помогу.

И, не дав Чжан Каю ни малейшей возможности возразить, катя за собой чемодан, вышел за дверь.